

ПАРАДОКС «ПРАВОВОГО БАРЬЕРА» В РОССИИ

Комментарий сотрудников Открытой Научной Ассоциации НООСФЕРА
в поддержку исследований и инициативы Валерия Зорькина
с позиций Исторической физики
и Физики интеллектуальных реакций

15 мая 2013 года, в Петербурге на III Международном юридическом форуме, который возглавляет Дмитрий Анатольевич Медведев, выступил председатель Конституционного суда России с сообщением о состоянии права и решающей роли правовых реформ «в условиях глобальных перемен».

Валерий Дмитриевич Зорькин, «как исследователь», поделился с участниками форума тревожными «размышлениями» по поводу явной эрозии права, происходящей «не только на международном уровне».

В фокусе его исследования и «вывода» оказалась *историческая функция права*, закрепляющая отношения, которые «складываются в обществе» «естественному путём», как будто независимым от воли и сознания правоведов. Это субъективно-мировоззренческое обстоятельство ставит их в сомнительное положение «генералов», плетущихся в хвосте исторических событий, и, по этой причине, являющихся «невольниками» деградации политico-правовой системы общественных отношений.

Чтобы исключить «размытие нормативности», вывести «генералов юриспруденции» в авангард реформ, а Россию – «на правильную правовую дорогу» «серьёзных социальных преобразований», Валерий Дмитриевич предложил «взять правовой барьер» нижеследующими мерами:

- «начать осторожную, продуманную, но обязательно системную ревизию международного права»;
- не отпускать «правовые возможи», а обеспечить «усиление регулятивных функций государства» силами «генералов юриспруденции» при ведущей роли правовых реформ и правового регулирования в социальных, экономических и политических преобразованиях;
- «существлять реформирование» в русле «авторитарной модернизации»;
- учитывать мировой и горький отечественный опыт, но, при этом, опираться на «методологию реформирования» как «методологию управления будущим»;
- создать прочную социальную опору реформам, не допускающую «противопоставления человека и государства, человека и гражданского общества, гражданского общества и государства»;
- ввести «поток новизны» в берега «опережающего» «институционального оформления» социальных преобразований с помощью «продуманных и своевременных правовых мер»;

При этом, Зорькин говорит, что «Целью и результатом нашего правового регулирования должна быть такая социальная ситуация, в которой гражданин, гражданское общество и государство существуют в неразрывном, конструктивном, синергийном единстве».

Вполне очевидно, что такой социальной ситуации нет ни в России, ни в «западных», ни в «восточных обществах», но она жизненно необходима. Поэтому само выступление Валерия Зорькина – это проблеск надежды России на успех, хотя по своему состоянию оно сродни выступлению декабристов на Сенатской площади, которые были «страшно далеки... от народа».

В основе мер, предложенных Зорькиным, нет ничего, кроме надежды на «генералов», на память о бедах отечественной перестройки и на «мировой опыт» (?) локально ограниченных «успешных модернизаций». Однако опыт «успешного реформирования», на который ссылается Зорькин, решал не системные, а частные задачи социально-экономического развития. Поэтому такая практика реформирования не избавила землян от вынужденности следовать прежним путём неправых и неправовых действий, от необходимости систематически подменять правовые методы насилием. По этой причине, предложения Зорькина вызывают массу разноплановых сомнений и опасений.

Не приведут ли они к ухудшению и без того гибельного тренда в «глобальных переменах»?

Надо сказать, что трудность решения задачи, которую поставил председатель Конституционного суда России, обусловлена её двумя взаимосвязанными сторонами.

С одной стороны, выводя армию юристов на передовые позиции «системных правовых реформ», призванных «опережать» стихийный ход событий, необходимо иметь на вооружении принципиально новый способ правового реформирования, которого не знала мировая история.

С другой, – существующая организация интеллектуальных сил и взаимодействия умов не способна избавить «генералов» и, тем более, рядовых граждан от невольного повторения прошлого.

Новые поколения продолжают хронически повторять опыт подвигов и безобразий своих предшественников, опираясь на фундаментальную неизменность зоологической основы общественных отношений – на внутривидовую борьбу за своё физическое выживание, существование и развитие.

Исторический кризис институтов права и демократии, с которым мы в действительности имеем дело, требует системных реформ, и в этом Валерий Зорькин, несомненно, прав. Однако системная глубина правовых проблем, в первую очередь связанных с экономической проблемой «пенсионного возраста» и с деформацией семейно-брачных правоотношений, вызванных проблемами изменений в сексуальной ориентации людей, отчётливо указывают, что в основе правовых реформ должны лежать научно-исторические исследования и знания, охватывающие весь исторический опыт человечества, начиная с первобытных норм экзогамии.

Системная реформа международного права должна решать задачи развития человека и общества, открывая цивилизации качественно новую ступень развития, а

оперативные планы армии российских юристов должны, как минимум, учитывать весь опыт отечественных правовых баталий, начиная с событий 14 декабря 1825 года.

Свидетели, побывавшие на форуме, говорят, что «на инициативу» Зорькина «высокопоставленные юристы не отреагировали» – <<http://www.kommersant.ru/doc/2188438>>.

Спрашивается: естественно ли это, и нормально ли то, что всякие предложения, от кого бы они ни исходили, вызывают во власти и в обществе предвзятую и настороженную реакцию?

Возникающие сомнения требуют обстоятельного разговора с автором предлагаемых мер и наверняка могут быть сняты в ходе дискуссии. Нам предстоит уточнить смысл авторских формулировок, восполнить упущенное и исправить явные ошибки, преодолеть разнотечения в понимании и толковании предлагаемых мер. Иначе нельзя исключить нарастание нестерпимого противоречия между волей и делом «генералов», а также волей и делом граждан, разведённых государством по разные стороны «правового барьера». России действительно необходима синергия слаженной интеллектуальной работы государства и граждан.

Обстоятельный разговор тем более необходим, что в прежних речах доктора Зорькина задача «*кезять правовой барьер*» представлялась в виде общенациональной цели вхождения России в передовую семью правовых государств. Однако глобальная ситуация радикально изменилась.

На фоне *фактического отрицания* «передовыми» государствами «тех принципов жизни человечества, которые принесла эпоха модерна, и которые мы привыкли считать неотъемлемыми условиями нашего существования», задача «*кезятия правового барьера*», с новой подачи Зорькина, предстала общемировой задачей и совершенно в ином свете.

Вместе с тем, «генералы» и общество рядовых граждан России настолько сошлись у «правового барьера», что разговоры на эту и на любые другие темы, при сохранении фундаментальной неизменности отношений и неизменной практики, ведут российское общество не к толерантности и взаимопониманию и не к успеху и победе, а к очередной трагедии.

Текущие разговоры наглядно показывают, что для России День Победы в Великой Отечественной Войне не стал днём победы над войной граждан внутри Отечества. Отечество осталось не только глубоко разделённым пресловутым «барьером», но и само *разделение* разрастается стремительно и многомерно.

Благодаря прогрессу технологий, а не прогрессу в развитии общественных отношений, за 68 послевоенных лет, кухонные разговоры, носившие характер скрытой интеллектуальной войны граждан друг с другом и с государством, переместились на каналы телевидения и в Мировую Паутину, нисколько не изменив своего качества.

Ранее тщательно скрываемая форма отечественной интеллектуальной войны граждан превратилась в открытый всему Миру позор и в открытую трагедию Отечества.

Начало этого позора и этой трагедии было положено в 1825 году, там же, где сейчас размещается Конституционный суд Российской Федерации. На Сенатской площади доблестные защитники Отечества впервые обозначили «правовой барьер», о котором 188 лет спустя вновь вынужден говорить председатель Конституционного суда России.

Всё двадцатое столетие ушло на опыты принятия Конституций. Однако и при наличии вполне разумной Конституции 1993 года тот же *правовой барьер* продолжает эффективно расслаивать общественное сознание, разделять общество, «генерировать хаос» в умах, накапливать и нагнетать энергию социального взрыва.

Отечественные попытки «взять правовой барьер» движением стенка на стенку «сверху», таким же движением «снизу», а теперь разговорами на форумах в Петербурге, в печати и в Интернете в принципе не могут увенчаться успехом.

Пора, наконец, всем понять, что действительное решение задачи, которую вновь ставит председатель Конституционного суда, **должно не разделять, а объединять и скреплять общество качеством правильно поставленного общего дела.**

В этом мы видим суть предложений председателя Конституционного суда России, а не в различии наших пониманий.

Валерий Зорькин, нацеливая Россию на «взятие правового барьера», правильно ставит вопрос о решении отечественной проблемы как общемировой задачи правового развития цивилизации. Он ставит её с правильной, а это значит – с правовой стороны – со стороны ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ЧЕЛОВЕКА, со стороны ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА. Поэтому существование его предложений заслуживает государственной и общественной поддержки.

Однако для правильной постановки общероссийского дела преодоления правового барьера недостаточно правильно подойти к решению задач. Необходима не только правоспособная, но и дееспособная организация, органично соединяющая интеллектуальные силы государства и всего общества, а не только генералов модернизации и не только от юриспруденции.

«Авторитарная модернизация», в которой «генералы юриспруденции» «управляют», полагаясь на научные силы профессиональных учёных, на юристов, на Валерия Зорькина, на Конституционный суд или иные группы, даже самых просвещённых и выдающихся умов, вырождается в антинародную диктатуру авторов модернизации. Как способ, *авторитарная модернизация* делает это вырождение неизбежным, а её инициаторов – в группу примитивных заговорщиков, «стремящихся де-факто присвоить себе прерогативы» не только «правотворчества и правоприменения», но и прерогативы народа, названного «единственным источником власти». Такой способ «управления», при содействии самих юристов, позволяет государству «регулярно» оставлять «источник власти» по другую сторону «правового барьера».

Именно на такое вырождение системы политico-правовых отношений, которое уже происходит на наших глазах в мировом сообществе, Валерий Зорькин указал в своём выступлении. Поэтому, Мы – граждане России, не должны допустить, чтобы Российской Федерации двинулась в таком же, гибельном для цивилизации, направлении.

Правильная постановка дела «взятия правового барьера» как общего дела, которым Россия беременна со второй половины XIX века, застав религиозное понимание этой задачи от «незаконно рождённого» сына князя Павла Ивановича Гагарина, требует правильного решения двух практических задач:

- правильной и правовой организации интеллектуальных сил государства и общества;
- правильной и правовой организации интеллектуальных сил Центрального Управления.

Валерий Зорькин не случайно затронул в своём выступлении *физическую уязвимость права, оформляющего «задним числом» вчерашний опыт и вчерашние отношения*. Это фундаментальная проблема Исторической физики – *проблема управления пространственно-временной организацией общественных отношений*.

Как в праве, так и в экономике она является сердцевиной современного кризиса, ахиллесовой пятой государств и всех форм «генеральского» управления. Необходимо помнить, что кризис такого управления в наиболее полной форме был представлен не трагедией заговорщиков на Сенатской площади, а глобальной трагедией Германского Генерального Штаба, потерпевшего поражение в двух мировых войнах. В ядерной физике XX века такая же форма «естественнонаучного» отношения к решению задач управления процессом синтеза атомных ядер была представлена моральным и интеллектуальным банкротством «Главного Штаба советской науки». Это его полувековыми усилиями впустую сжигалось жизненное время советского народа и немалые материальные средства в нескончаемых попытках взять «кулоновский потенциальный барьер» в лобовом «штурме термоядерной крепости».

Модель государственного «управления», существующая в распоряжении современных наций, в действительности ничем не управляет. Государства и наука, отгороженная от обществ Уставами, противоречащими праву каждого человека и гражданина на участие в научном прогрессе, всего лишь реализуют примитивные функции регуляции исторически слепых наций, живущих в условиях пресловутой «неопределенности». Исторический потенциал такой модели «управления» давно исчерпан глобализацией и грозит историческим поражением не только «генералам», но и самой цивилизации. Поэтому, Валерий Дмитриевич прав не только в постановке общей задачи, но и в своих попытках правильно поставить вопрос о новой модели управления. Именно в этих усилиях он в плотную подошёл к решению задач науки управления XXI века.

Задачи этого уровня выходят за рамки классической философии права, за рамки классической юриспруденции, кибернетики и физики XX века. Эффективное решение этих задач непосильно традиционной организации интеллектуальных сил и не по зубам логико-экспериментальному научному методу, измотавшему жизненные силы российского общества неудачными историческими преобразованиями.

Необходима принципиально новая широкая научная коопeração интеллектуальных сил. Она должна обеспечить государству и обществу овладение *научным историческим методом*, позволяющим перейти от эксплуатации собственной жизни и процессов природы к практике действительного управления социальными и природными процессами.

Чтобы у нас и наших детей было будущее, уже недопустимо тешить себя фантазиями на тему «эффективного управления будущим». Необходимо честно признать, что каждый из нас, в отдельности, и все мы, вместе взятые, эффективно управляем своим

будущим только в одну сторону – в сторону летального исхода. Поэтому, проявляя заботу о будущем, **необходимо правильно управлять вектором настоящего**.

Сколько бы раз глава Конституционного суда не произносил перед правотворческими силами страны известную установку на «опережение», функция «институционализации» всякого нового опыта останется финальным действием настоящего, а не будущего.

Эта функция права, сама по себе, не может стать достаточным и полноценным инструментом эффективного управления. Практика эффективного управления XXI века требует понять, что основой человеческой деятельности являются наши интеллектуальные реакции. Чтобы обуздить стихию внутривидовой борьбы за существование в обществе людей разумных, новая модель управления должна строиться в качестве организации мирного взаимодействия умов, связанных интеллектуальными реакциями синтеза нового знания. Поэтому, для начала давайте разберёмся не в «парадоксальности» «вывода», к которому Валерия Зорькина привели «исследования последних лет», а в самом парадоксе «правового барьера», который его усилиями предстал в совершенно ином ракурсе.

Понятно, что теперь, в новой постановке задачи, председатель Конституционного суда России связывает с «правовым барьером» целую совокупность **негативных явлений** в историческом развитии системы политico-правовых отношений.

В связи с этим, важно отметить, что Валерий Дмитриевич выделил **главное**:

«во все времена» «главным социальным регулятором» является «не юридически оформленное право», а «лежащий в его основе нравственный закон внутри нас».

Поэтому, на наш взгляд, и начинать необходимо не с «ревизии международного права», а с «главного» – с самих себя, с нравственной организации своих интеллектуальных сил и с организации наших общественных отношений.

«Разрыв между правом и нравственным законом внутри нас» был осознан философией права ещё во времена Канта. Однако этот разрыв остаётся «правовым барьером» на пути системных реформ в России и после **третьего** по счёту Международного юридического форума.

Нравственный разрыв «делает неработоспособными любые, даже юридически безукоризненные правовые нормы». Этот разрыв исключает правду и справедливость из сферы правоприменения, а правотворчество сводит к «оформлению» тех отношений, которые стихийно «складываются в обществе», что и ведёт нас вниз «по спирали» Дантовых «кругов ада» – смуты, хаоса, войн и разрушительных революций. Из-за существующего нравственного разрыва, право повсеместно и всюду, как в высокой политике, так и в быту граждан, сдаёт позиции произволу и насилию.

Председатель Конституционного суда России не случайно напомнил, что, в отличие от Вольтеровского «осла», человек волен выбирать вектор своих поступков, ведущих **вверх** по спирали развития или **вниз** по спирали нравственной деградации. Мы вольны выбирать **направленность вектора** своих решений и поступков. Во все времена – это самый ответственный и трудный выбор для личности.

Задача «взятия правового барьера», правильно постановленная председателем Конституционного суда, ставит перед этим выбором не отдельную личность, а Россию. Поэтому Президенту и его Администрации, Совету Федерации и Государственной Думе, а также всем гражданам России важно тщательно вникнуть в парадокс «правового барьера».

Парадокс в том, что «правовой барьер» состоит вовсе не из того, что необходимо «убрать с дороги национального развития», а из того, что отсутствует в системе политico-правовых отношений.

Валерию Зорькину не удалось об этом сказать, но он не может не согласиться с тем, что явление, названное «правовым барьером», состоит не в наличии, а в отсутствии нравственного закона в самом устройстве политico-правовой системы современных наций. Если нравственный закон есть внутри нас, то наша задача состоит в том, чтобы по своему образу и подобию очеловечить систему наших политico-правовых отношений.

14 декабря 1825 года, исторический конфликт на Сенатской площади, обозначивший существование «правового барьера» в России указанием на отсутствие Конституции, не был устраниён актом её принятия 12 декабря 1993 года. Правовой документ писанного Основного Закона не может ни заполнить, ни заткнуть «чёрную дыру» в политической системе страны и не может устранить её физическое действие, направленное на поглощение и истребление жизни народов Российской Федерации.

Необходимо понять, что *нравственный разрыв* существует не только «между правом и нравственным законом внутри нас». Он существует в самой организации политico-правовых отношений и обнаруживает себя не только в расхождениях правоприменительной практики с духом и буквой Закона, не только в формах противоправного действия или бездействия граждан, но и в функциональной неспособности такой системы обеспечить принцип непосредственного действия Конституции Российской Федерации.

Нравственная ущербность устройства политической системы образует для каждой личности объективно существующее внешнее поле политического давления, как со стороны *общественной природы права*, так и со стороны *общественной природы человеческой личности*. Именно этот *разрыв* является внешней причиной духовно-нравственной деградации человека, деградации институтов права и демократии, причиной их вырождения в свою прямую противоположность.

Поскольку нравственного закона нет в самом устройстве политico-правовой системы, то *нравственность* и *справедливость*, в *правотворчестве* и *правоприменении*, остаются явлениями исключительными. Поэтому, существующая ныне модель управления невольно раскручивает маховик глобального исключения человечности из системы права и из общественной сущности человека.

Начало ревизии системы международного права без предварительного волевого приведения самой формы наших интеллектуальных отношений в соответствие с нормами Всеобщей декларации прав человека, может только ускорить раскручивание маховика видовой деградации *Homo sapiens*. Остановить же маховик *расчеловечивания человека* может только практика «серьёзных социальных преобразований», соединяющая

вертикаль власти и государственного управления *синергией* свободного объединения умов всех граждан в организующую силу *научного капитала* нации.

Способ такого соединения и *механизм центрального управления*, связывающий взаимодействие умов граждан производительными интеллектуальными реакциями, синтезирующими научно-историческое знание, гарантирует *включение нравственного закона* в функциональное устройство политической системы Российской Федерации. Только это и обеспечит необходимое доверие политической системе, которое утрачивается из-за отсутствия прогрессивных изменений в самой системе общественных отношений.

Именно поэтому мы поддерживаем цели правового реформирования, поставленные председателем Конституционного суда России, и открыты для соединения нашего научно-исторического труда и результатов наших исследований с исследованиями Валерия Дмитриевича Зорькина.

Историк Виктор Александрович Бобров –

Филолог Юлия Александровна Боброва –

Физик Сергей Васильевич Доронин –

Москва, 27 мая 2013

E-mail: bobrov-va@yandex.ru

juabobrova@mail.ru

7.doronin@gmail.com

Телефоны: + 7(965)307-2370;

+ 7(909)914-9529;

+ 7(985)133-3563;

+ 7(495)423-4740;

Тел./факс: + 7(495)935-7321 (22)